

**СТАБИЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ**

А. В. Старцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 января 2010 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка оценить ситуацию в России, используя концепт социально-политической стабильности. В процессе факторного анализа автор приводит различные данные, иллюстрирующие противоречивые тенденции изменения российского общества. Раскрывая взаимосвязь политических, экономических и социальных факторов стабильности, автор указывает на неопределенность состояния общества при наличии политической составляющей стабильности.

Ключевые слова: социально-политическая стабильность, экономический кризис, легитимность.

Abstract: the article presents an attempt to estimate political situation in Russia using the concept of stability. Factor analysis provides various data which proves inconsistent tendencies of changes in modern Russian society. Showing interrelation between political, economic and social factors, the author pays special attention to indeterminate state of modern Russian society along with political factors of stability.

Key words: stability, economic crisis, legitimacy.

Основной задачей стоящих у власти личностей, кланов, социальных групп всегда было удержание власти. Поэтому одной из главных задач, решаемых элитой, социальными и политическими группами, имеющими реальную власть, является сохранение стабильности в обществе. Социально-политическая стабильность позволяет получить высокую степень управляемости общественных процессов, и как следствие, сохранить и упрочить положение властвующей элиты.

Разные ученые со своих исследовательских позиций выделяют различные факторы достижения социально-политической стабильности. К политическим факторам они относят:

- наличие поддерживаемого властями конституционного порядка и легитимность режима;
- эффективность политико-административного управления;
- отсутствие серьезных структурных изменений в организации власти, например, смены политического режима;
- гибкое использование силовых средств принуждения;
- устойчивое поддержание отношений между властью и оппозицией [1, с. 242].

Большое значение имеют экономические факторы. К ним традиционно относятся высокий уровень экономического развития и устойчивый экономический рост [2, с. 104–105]. Вследствие усиления влия-

ния глобальных экономических процессов на национальные экономики экономические факторы стабильности носят смешанный, инклюзивно-эксклюзивный характер.

К социальным факторам стабильности следует отнести сбалансированную структуру общества, отсутствие антагонистических противоречий между классами и социальными группами, удовлетворенность основных групп и слоев своим положением.

Особо следует выделить культурные факторы. Культура общества в целом – это совокупность традиций общественной жизни, убеждений, ценностей, норм, поведенческих установок и выражающих их символов, регулирующих все отношения. Это самый устойчивый компонент социальной жизни, который можно рассматривать как объективный фактор стабильности в силу его универсального и безличного характера.

В качестве наиболее значимых следует признать этнические факторы – этническое единство или разнообразие общества, характер межнациональных отношений.

С учетом сказанного проанализируем состояние российского общества на конец 2009 – начало 2010 г. Для этого мы подберем показатели для перечисленных факторов и постараемся установить взаимовлияние различных групп факторов.

Важную роль в нашем факторном анализе будет занимать мировой экономический кризис и его социальные и политические последствия в России.

Один из важнейших факторов социально-политической стабильности – легитимность режима. «Чтобы власть была вполне легитимной, необходимо чтобы общество признавало правомерными ее цели, режим и лидеров, соотнеся их с общепринятыми нормами морали, идеологии и права» [3, с. 144]. Особенностью российской социально-политической стабильности является высокое доверие к конкретным политикам – обычно к первому лицу государства и крайне низкий уровень доверия к государственным неперсонализированным институтам, например Государственной Думе. Так, еженедельный индекс доверия политикам, составляемый Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) демонстрирует устойчиво высокий уровень доверия лично к Д. Медведеву и В. Путину – 45 и 54 балла соответственно [4]. Высок уровень доверия к институту президента, который в силу персонализации властных отношений тесно ассоциируется с личностью, занимающей этот пост. Можно сказать, что кризис незначительно повлиял на этот показатель.

В то же время крайне низок уровень доверия к таким важным институтам, как правительство, Государственная Дума, Совет Федерации. Индекс одобрения институтов государственной власти, составленный ВЦИОМ, демонстрирует скорее неодобрение населения относительно деятельности Государственной Думы, крайне низок уровень одобрения деятельности Совета Федерации. Колебания индекса за декабрь–январь составили от – 1 до – 13 и от 2 до 10 баллов соответственно [5]. Низок уровень доверия к губернаторам, судебной системе, милиции, органам внутренних дел, социальным службам. Население скорее не доверяет политическим партиям, профсоюзам, общественной палате.

Приведенные нами данные являются типичными и соответствуют длительным тенденциям изменения уровня доверия. Можно утверждать, что легитимность существующего режима имеет персоналистскую основу. Это ставит социально-политическую стабильность в прямую зависимость от качеств и свойств «первого лица».

В российском политологическом сообществе не существует единого мнения относительно путинской стабилизации, осуществленной в 2000–2008 гг. [6, с. 187]. Вот одно из мнений: «Несмотря на подавление инакомыслия и усиление «вертикали власти», режим Владимира Путина становился все сильнее, в то время как основания его все более сужались» [7, с. 181].

По мнению американского политолога Т. Грэма, путинская стабилизация была близкой к программам всех остальных политических кандидатов. «Практически любой вероятный альтернативный кандидат на пост президента, скорее всего, выступал с такой же

программой... Е. М. Примаков фактически проводил ту же политику во время своего недолгого пребывания на посту премьер-министра; Ю. М. Лужков управлял Москвой по сути так же, как Путин хотел управлять всей страной; лидер коммунистов Г. А. Зюганов давно выступал за восстановление сильного государства» [8, с. 74]. Так или иначе, но феномен путинской стабильности нуждается в дальнейшем осмыслении.

На наш взгляд, в России сложился особый тип социально-политической стабильности – персонально легитимированный политический режим. Легитимность режима находилась в тесной зависимости от экономических факторов стабильности. Основой стабильности служил динамичный экономический рост, что создавало в обществе надежды на улучшение положения необеспеченных социальных групп. Общепризнано, что рост экономики был обусловлен высокими ценами на нефть и заниженной паритетной покупательной способностью рубля, что увеличивало конкурентоспособность российских товаров на мировых рынках, но не способствовало диверсификации российской экономики [9, с. 13].

Мировой экономический кризис больно ударил по российской экономике, похоронив надежды населения на быстрое повышение уровня жизни. В 2009 г. падение производства составило, по официальным заявлениям, 8,7 % [10]. Масштабная рецессия означает падение доходов населения, рост безработицы, и, как следствие, дестабилизацию ситуации. В настоящее время наблюдается некоторый подъем экономической активности, что, однако, не гарантирует дальнейшего улучшения ситуации. Так, индекс социальных настроений, измеряемый Левада-центром, находится на относительно низкой стабильной отметке с середины лета. Это означает, что «к концу года тенденция развития социально-политического климата в обществе так и не определилась: нет ни очевидных признаков улучшения ситуации, но и показатели, свидетельствующие об ухудшении положения в стране, также отсутствуют» [11].

При всех изъянах сложившегося типа социально-политической стабильности большинство населения заинтересовано в его сохранении. Так, опросы ВЦИОМ свидетельствуют, что, по мнению большинства респондентов, политическая система страны работает нормально, стабильно. Если здесь какие-то настройки и перенастройки и нужны, то они должны быть достаточно точечными. «Изменения политической системы не являются самоцелью. Самоцелью является политическая стабильность. Ее сохранение – в приоритете у большинства россиян» [12]. Население видит во власти не виновника кризиса, а единственного реального защитника, способного решить социально-экономические проблемы. Существенную

роль в этом играет высокий уровень доверия к создателю нынешней политической системы Владимиру Путину, который распространяется и на президента Дмитрия Медведева. Критично относясь к чиновникам – как федеральным, так и региональным, – население доверяет лидерам страны. «Персонификация политики является одной из национальных традиций» [13].

В подобной картине есть свои плюсы и минусы, если смотреть на нее сквозь призму политической стабильности в стране. Высшая власть, причем явно персонифицированная, перегружена ответственностью за ситуацию в стране. Одновременно она лишена значимых подпорок, способных подстраховать ее в трудную минуту. Правда, сегодня эта трудная минута еще не настала.

Таким образом, существующая в настоящий момент социально-политическая стабильность представляется неустойчивой, динамично меняющейся. Основой настоящего неустойчивого равновесия выступает высокий уровень персональной легитимности верховной власти и установки на стабильность большинства россиян. Смена этих установок в значительной степени зависит от последующего экономического роста или дальнейшего усугубления кризиса. Сохранение социально-политической стабильности в немалой степени зависит от способности федеральной и региональной власти совмещать требования населения с экономической необходимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 559 с.
2. Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) / М. Г. Анохин. – М. : Информат, 1996. – 305 с.
3. Шабров О. Ф. Политическое управление : проблема стабильности и развития / О. Ф. Шабров. – М. : Интеллект, 1997. – 200 с.
4. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=1446>
5. URL: <http://wciom.ru/novosti/reitingi/odobrenie-dejatelnosti-gosudarstvennykh-institutov.html>
6. Подвинцев О. Б. Семнадцать мнений о путинской стабилизации / О. Б. Подвинцев // Полит. исслед. – 2009. – № 4. – С. 187–189.
7. Два президентских срока В. В. Путина: динамика перемен : сборник научных трудов / отв. ред. и сост. Н. Ю. Лапина. – М. : ЮНИОН РАН, 2008. – 412 с.
8. Грэм Т. Россия: упадок и неопределенные перспективы возрождения / Т. Грэм. – М. : Рос. полит. энц., 2007. – 143 с.
9. Ясин Е. Г. Конкуренция : начало проекта / Е. Г. Ясин // Конкурентоспособность и модернизация экономики : в 2 кн. – М. : ГУ – ВШЭ, 2004. – Кн. 1. – С. 5–32.
10. URL: <http://www.ifx.ru/txt.asp?id=1376327>
11. Красильникова М. Индекс социальных настроений : новые данные / М. Красильникова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/press/2010011101.html>
12. Эксперты: протесты не предвидятся. Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/novosti/v-centre-vnimanija/publikacija/single/13069.html>
13. Бунин И. Кризис в современной России : социально-политическое измерение / И. Бунин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/7573.html>

Воронежский государственный университет

Старцев А. В., председатель профсоюзной организации студентов ВГУ

E-mail: andreis3@rambler.ru

Тел.: (4732) 20-83-07

Voronezh State University

Startsev A. V., Head of the Student Union

E-mail: andreis3@rambler.ru

Tel.: (4732) 20-83-07